

— Ацзинь, давай купим робота-пылесоса в виллу, чтобы нам не приходилось убираться самим.

Глаза Чэн Цзяшу сияли. Он видел много красивых роботов: статных мужчин, прекрасных женщин, детских роботов, но ему больше нравились неказистые, говорившие с акцентом и странно звучащие роботы.

— Хорошо, после школы днём съездим на рынок, посмотрим. Сколько захочешь, столько и купим.

Роботы были недорогими, потратить немного денег, чтобы порадовать Цзяшу, того стоило. К тому же у него не было недостатка в деньгах, он верил, что скоро кто-то сам привезёт ему деньги.

Вчера, когда школа опубликовала результаты оценок, вся школа была в шоке, рты открыты, подбородки чуть не упали. Вэй Вэй оказался не первым? Этот негодяй Дуань Лицзинь первый? Этого не должно быть, неужели он списал или учитель, проверявший работы, был подкуплен Дуань Лицзинем?

У Чэн Цзяшу отличные оценки, но он никогда не входил в тройку лучших, обычно был на пятом месте и ниже. Другие злобно смотрели на него, а он, в свою очередь, смотрел на Дуань Лицзиня бегающими глазами. Он не считал, что Ацзинь мог списать, ему вообще не нужно было жульничать на экзаменах. Он думал и думал и в итоге понял, что всё же не полностью понимает Ацзиня.

— Что, муженек занял первое место, и ты не веришь?

Дуань Лицзинь погладил волосы Чэн Цзяшу, гладкие и пушистые, а потом снова пригладил их.

Чэн Цзяшу покосился на него. Ты не просто первый в классе, ты первый во всей параллели. Те, кто с выпускного класса, уже заявили, что ты списывал.

— Я верю тебе, другие не верят. Его Ацзинь был очень умным, не таким, как эти глупцы.

— Дуань Лицзинь, ты списывал?

В этот момент группа девушек, фанаток Вэй Вэй, преградила дорогу Дуань Лицзиню. Лидером группы была девушка, которую они видели раньше, довольно красивая, с овальным лицом и глазами феникса, высоким лбом. Видимо, родители её любили, и положение дома было низким, типичная незакалённая красавица. Она была из общежития Синь Яо и дружила с ней.

К сожалению, Синь Яо всегда только использовала её.

Чэн Цзяшу нахмурил брови. Когда дела Ацзиня стали темой для обсуждения этих кошек и собак?

— Пойдём, не обращай на них внимания.

Им двоим мужчинам, когда их окружает группа женщин, ищущих повод для скандала, это вообще что-то странное.

Только сделали шаг, как Цзян Цзяцзя быстро преградила им путь, руки на бедрах, вид максимально наглый, где же было подобающее благородной девице поведение.

— Куда это вы? Сделал — признавайся! Не думай, что другие тебя боятся, я тебя не боюсь.

Дуань Лицзинь, у тебя хорошие методы, списал и занял первое место, растоптав нашего кумира. Ты думаешь, если так сделаешь, Яо Яо будет с тобой? Мечтай! Яо Яо и наш кумир — идеальная пара.

Уголки рта Дуань Лицзиня поднялись в улыбке, взгляд был острым.

— У вас проблемы с головой? Если есть проблемы, идите в психиатрическую больницу лечиться. Куча шлюх передо мной задаёт, кто вы такие. Вы говорите, что я списал, предъявите доказательства, иначе я подам на вас за клевету.

— Дуань Лицзинь, ты противный, тебе вообще совесть есть? Ты, большой мужчина, бьёшь нас, группу женщин. Ты сам шлюха, вся твоя семья шлюхи.

К счастью, Яо Яо с ним рассталась. Этот проходимец, который повсюду хвастается деньгами семьи и унижает других, не только говорит грубые слова, но и подлый человек.

— Ты завидуешь старшекурснику Вэй, посмотри на себя, хочешь забрать Яо Яо у старшекурсника, ты подходишь?

— Да, Дуань Лицзинь, человек с собачьей мордой, списал и не признаёт, это нормально. Есть способность, возьми первое место в следующем месяце exams.

Ох, мой характер. Синь Яо, эта стерва, прислала людей доставить мне неприятности, думая, что я не посмею возразить.

— Скажите, вы девственницы?

— Ты-ты-ты... что ты имеешь в виду?

Группа девушек покраснела до корней волос.

— А я думал, Вэй Вэй — мужчина на семь раз за ночь, спал с вами всеми, он сам не говорит, а вы, группа женщин, возмущаетесь за него. Экзамен в следующем месяце? Не нужно до следующего месяца, на любых экзаменах, проводимых колледжем, я буду брать первое, я хочу, чтобы он Вэй Вэй всегда был вторым. А ещё Синь Яо, извините, общественный туалет мне не нужен, я брезгую. Ашу, пойдём.

Пусть эти богатые молодые леди шумят, даже не зная, что их используют.

В классе царила странная атмосфера, Дуань Лицзинь не обращал внимания, ждя разделения классов в третьем классе, он перейдёт в класс к Цзяшу. Староста писал на доске олимпиадные задачи по математике, учитель взял отпуск, но задал ученикам задачу.

Дуань Лицзинь быстро-быстро решил задачи и терпеливо просидел до конца урока, а затем до конца занятий. Кроме того, что в обед он accompanying Цзяшу в столовую и гулял, весь день он не встречал Синь Яо.

В данный момент у школьных ворот, две чёрные машины стояли на обочине, словно кого-то ожидая. Когда их цель появилась, охранник из машины сзади подошёл к Дуань Лицзиню.

— Молодой хозяин, босс приглашает вас.

Чэн Цзяшу от природы был чувствителен, он понимал, что в машине спереди должен сидеть Дуань Чжэнтан, и на этот раз он пришёл не с добром. Дуань Лицзинь сначала уволил

управляющего, бросив вызов его авторитету, а потом выгнал всех нянек, следивших за ним, теперь он пришёл искать trouble с Дуань Лицзинем?

— Ацзинь?

Дуань Лицзинь похлопал Чэн Цзяшу по руке, которую тот тянул к себе.

— Ты иди домой сначала, я, возможно, вернусь попозже. Если проголодаешься, в холодильнике дома есть еда, достань и разогрей.

— Но...

— Не волнуйся, он в конце концов мой отец, не сделает со мной ничего.

— Хорошо.

Дуань Лицзинь сел в машину спереди, в ней сидел мужчина, похожий на него на пятьдесят процентов. Мужчине было за сорок, в коричневом костюме, с аккуратно уложенными блестящими волосами, на чистом белом лице были вырезаны опытность и спокойствие этого возраста, на большом пальце было тёмно-зелёное нефритовое кольцо.

— Тебе очень не хватает денег?

Глубокий голос мужчины вызывал озноб.

Брови Дуань Лицзиня легкомысленно поднялись, он выглядел расслабленным:

— Конечно, ты и мама не даёте мне денег на траты, у дедушки нет денег, каждый раз, когда я прошу у дедушки денег, он всегда спрашивает, на что я беру, я же не могу сказать дедушке, что я нанял людей для групповой драки.

Дуань Чжэнтан скользнул взглядом по Дуань Лицзиню, словно желая увидеть что-то на его лице.

— В будущем каждый месяц я буду приказывать секретарю переводить деньги на твой счёт, не ходи больше просить у дедушки.

— Ладно, лишь бы давал деньги.

Дуань Чжэнтан не спросил про управляющего, не спросил про нянек, словно этого не происходило.

Однако оба в сердце знали, не поднимать это — выгодно для них обоих.

Красивая девушка в белом платье сидела на табурете в общежитии, мрачная красивая мордашка, стиснула зубы, в глазах сверкнул злой свет, в руках крепко держала распечатанный список рейтинга оценок, имя первого места вешало над вторым местом очень заметно.

Дуань Лицзинь на экзамене взял первое? Она так долго была рядом с ним, разве не ясно его поведение?

Явно списал!

Она думала, что, проигнорировав его один день, сегодня он побежит к ней с извинениями и

просьбой о прощении, однако нет! Невозможно, Дуань Лицзинь не может перестать её любить, она спрашивала себя, разве недостаточно хорошо относилась к Дуань Лицзиню, каждый раз, когда выходила есть, она accompanying его.

У Дуань Лицзиня совсем не было женщин вокруг, только она одна, Дуань Лицзинь тоже не перестанет любить её только потому, что она любит Вэй Вэй.

В чём же проблема, если Дуань Лицзинь больше не помирится с ней и не даст денег, плата за обучение в следующем году, возможно, не будет внесена. Она подсчитала, по скорости её трат денег, спрятанная банковская карта не продержится долго.

Её родители-вампиры словно испарились в мире людей, телефоны выключены, дозвониться нельзя, до того как она запрыгнула на Дуань Лицзиня, всегда они предоставляли ей плату за обучение, на жизнь она зарабатывала сама, работая.

С тех пор как познакомилась с Дуань Лицзином, она смешалась в круг светских львиц, подружилась с дочерьми богачей, каждый день ела деликатесы, носила брендовую одежду, на висела сумка ограниченной серии, которую завидовали другие девушки, ей нравилась такая превосходная жизнь.

Больше не хотела каждый день есть фастфуд за десяток юаней, носить одежду с уличного ларька за несколько десятков юаней, только если Дуань Лицзинь вернётся к прежнему, она сможет снова начать такую жизнь.

Шуй Цинтин вышла, подстригла короткие волосы и вернулась, увидев сидящую Синь Яо и лежащую на диване и жующую еду Цзян Цзяцзя. Похоже, сегодняшняя Цзян Цзяцзя, которая поссорилась с Дуань Лицзином, легко всё воспринимает.

— Цзян Цзяцзя, слышала, сегодня ты привела людей в окружение напасть на Дуань-шао?

Цзян Цзяцзя вспомнила сегодняшнее дело, от злости швырнула чипсы в руке, руки на бедрах сказала:

— Дуань Лицзинь просто мусор, отброс, грубый, в будущем, когда увидите его, держитесь подальше. А ещё Яо Яо, ты тоже держись от него подальше, старшекурсник Вэй в десятки раз лучше него.

<http://bllate.org/book/16559/1511327>